

КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО
СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЧЕРНОМОРСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ СЕРБСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИШТИНА-ЛЕПОСАВИЧ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО
«ШКОЛА МОЛОДОГО ПОЛИТОЛОГА»

**«ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
И СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ:
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЛАСТИ И ВЫЗОВЫ
ВИРТУАЛЬНОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ»**

**Сборник научных трудов XLVI Международного
Харакского форума**

(г. Севастополь-Симферополь, 12-15 ноября 2025 г.)

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2026

УДК 32 (31)
ББК 74.00
П 50

*Сборник зарегистрирован в системе
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)*

Главный редактор:

Т.А. Сенюшкина, доктор политических наук, профессор.

Научный редактор:

Е.А. Сенюшкин, кандидат политических наук, доцент.

Рецензенты:

Прити Дас, доктор политических наук, профессор;

Раджив Кумар, доктор политических наук, профессор;

Миодраг Гордич, доктор политических наук, профессор.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

**П 50 Политическое пространство и социальное время:
цифровизация власти и вызовы виртуальной повседневности.** Сборник научных трудов XLVI Международного Харакского форума 12-15 ноября 2025 г., г. Севастополь – Симферополь / Под общ. ред. Т.А. Сенюшкиной; [науч.ред.: Е.А.Сенюшкин]. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2026. – 346 с.
ISBN 978-5-908161-45-9

В сборнике размещены материалы XLVI Международного Харакского форума «Политическое пространство и социальное время: цифровизация власти и вызовы виртуальной повседневности», состоявшегося в Севастополе и Симферополе 12-15 ноября 2025 г. Обобщаются теоретические дискуссии, посвящённые осмыслению тенденций развития политического пространства и социального времени, раскрываются актуальные проблемы цифровизации власти в контексте геополитического подхода к моделированию международных политических процессов. Книга будет полезна исследователям, занимающимся междисциплинарными исследованиями на стыке политологии, философии, правоведения, социологии и международных отношений.

УДК: 32 (31)

ББК: 74.00

ISBN 978-5-908161-45-9

© Сенюшкина Т.А., 2026

© ИТ «АРИАЛ»,

макет, оформление, 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое читателю издание содержит научные труды, которые нашли своё отражение в докладах, прозвучавших на площадках XLVI Международного Харакского форума «Политическое пространство и социальное время: цифровизация власти и вызовы виртуальной повседневности», состоявшегося в Севастополе и Симферополе 12-15 ноября 2025 г. в смешанном формате (оффлайн/онлайн).

Форум был организован Крымским федеральным университетом имени В.И. Вернадского, Севастопольским государственным университетом, Черноморским информационно-аналитическим центром, Институтом сербской культуры Приштина/Лепосавич (Сербия), Университетом имени Джавахарлала Неру (Индия), и Студенческим научным обществом «Школа молодого политолога».

В работе форума приняли участие более 100 представителей научного сообщества России и зарубежных стран, таких как Беларусь, Сербия, Индия, Польша и Республика Кипр.

В рамках XLVI Международного Харакского форума были проведены: пленарная сессия, две секции (секция 1. «Отражение политического пространства и социального времени в современных теориях власти и общества»; секция 2. «Цифровизация власти и вызовы виртуальной повседневности»); круглый стол памяти А. С. Панарина «Стратегическая нестабильность в XXI веке»; XVIII Международный семинар «Религия и гражданское общество» и XXIII Международный семинар «Этничность и власть», а также Школа молодого политолога», в рамках которой была проведена деловая игра «Модель ШОС-2025».

На площадках форума состоялись теоретические дискуссии, посвящённые осмыслению современных тенденций развития политического пространства и социального времени. Стержневой проблемой для обсуждения была выбрана цифровизация власти в контексте геополитического подхода к моделированию международных политических процессов.

Оргкомитет форума выражает благодарность Черноморскому информационно-аналитическому центру и лично его директору Андрею Владимировичу Мохову за финансовую поддержку данного издания.

Сенюшкина Т.А.

*Сопредседатель оргкомитета форума,
доктор политических наук, профессор*

национализма», в течение которого произошел распад великих империй и создание новых государств, что сопровождалось консолидацией национального сознания. Теоретическая основа статьи включает модернистские и этнокультурные подходы Эрнеста Геллнера, Бенедикта Андерсона, Энтони Смита и Эрика Хобсбаума. В частности, анализируются концепции нации как «воображаемого сообщества» и национализма как сознательно конструируемого политического и культурного феномена. В статье отмечается важность таких институтов, как школа, армия и средства массовой информации, в процессе национализации, а также роль мифов, символов и «вымышленных традиций» в легитимации национальных идеологий. Подчеркивается, что вымышленная традиция стала средством социальной интеграции и политической мобилизации, позволяющим создать чувство исторической преемственности и общей идентичности. Национализм рассматривается как исторически и культурно динамичный процесс, который, несмотря на современные трансформации, остается одним из ключевых факторов социально-политических изменений в современном мире.

Ключевые слова: национализм, нация, вымышленная традиция, идентичность, модернизация, Хобсбаум, Андерсон.

THE EMERGENCE OF NATIONALISM AND THE INVENTION OF TRADITIONS IN EUROPE

Andelković S. N.

Institute for Serbian Culture Priština-Leposavić

E-mail: stefan.andjelkovic0123@gmail.com

Abstract. This paper deals with the emergence of nationalism in Europe and the process of inventing traditions as a fundamental mechanism in the formation of modern nations and national identities. The 19th century is defined as the “age of nationalism,” during which large empires disintegrated and new states were created, accompanied by the consolidation of national consciousness. The theoretical framework of the paper includes modernist and ethnocultural approaches by Ernest Gellner, Benedict Anderson, Anthony Smith, and Eric Hobsbawm. The concepts of the nation as an “imagined community” and nationalism as a consciously constructed political-cultural phenomenon are specifically analyzed. The paper points to the importance of institutions such as school, the military, and mass media in the process of nationalization, as well as the role of

myths, symbols, and “invented traditions” in legitimizing national ideologies. It is emphasized that invented tradition has become a means of social integration and political mobilization, enabling the creation of a sense of historical continuity and common identity. Nationalism is viewed as a historically and culturally dynamic process that, despite modern transformations, remains one of the key drivers of socio-political change in the contemporary world.

Keywords: *nationalism, nation, invented tradition, identity, modernization, Hobsbawm, Anderson*

XIX век для Европы был охарактеризован как «век национализма», хотя он уже давно перестал хронологически охватывать европейский феномен формирования современных наций. Даже если принять обоснованное Хобсбаумом [4] «продление» на первые 13 лет календарного XX века, то есть период до начала Первой мировой войны, временная ссылка «век национализма» сохраняется. Поскольку этот период в целом является временем формирования различных европейских национализмов (в нейтральном смысле слова), он принес идеи консолидации или гомогенизации общества в существующих политических границах. Таким образом, Европа XIX века была захвачена процессом образования 9 новых национальных государств на территориях разрушенных великих империй Османов, Габсбургов и Романовых, а также независимости Ирландии и Исландии. Важно отметить, что не все прото-национальные формирования в Европе на заре эпохи национализма имеют политическую независимость или политическое единство, то есть не могут сформироваться как политические нации [7]. В таких условиях понятие культурного сообщества становится гораздо важнее. Исторически строительство современных национальных государств в Европе началось в ходе и в результате Французской революции и Наполеоновских войн. Французская революция придала понятию нация принципиально новое значение и заложила саму суть понятия нация. XX век ознаменовался процессом более масштабного национально-государственного «переформатирования» бывших социалистических конструкций и возникновением 23 новых государств в Европе и бывшей советской Евразии. В соответствии с тенденциями новых волн национализма, нет оснований полагать, что мощный импульс к созданию национальных государств иссякнет в наступающем XXI веке. Этнополитические процессы, наблюдаемые сегодня и в старой, и в новой Европе, и в Евразии, не оставляют

сомнений, что «энергии» в националистическом реакторе хватит более чем на три десятилетия нового тысячелетия.

Определение национализма в литературе прослеживается через две доминирующие школы мысли: модернистскую и этнокультурную. Фундаментальное различие между модернистскими и этнокультурными теориями проявляется в их подходах к пониманию нации через специфическую онтологию нации. Представители модернистской школы, Эрнест Геллнер [1], Бенедикт Андерсон [2], Эрик Хобсбаум [4], под эгидой которых развивался ряд значимых теорий нации, подчеркивают сознательное конструирование нации, функцию национализма как политической группы интересов и субъективность национальных характеристик. В рамках этнокультурной школы, представленной Энтони Смитом [3], нация определяется через объективные характеристики, выражающие этнокультурную идентичность.

«Нация – это имеющая название человеческая популяция, которая разделяет историческую территорию, общие мифы и историческую память, массовую, общественную культуру, общую экономику и общие юридические права, и обязанности всех членов» [3, с. 14]. Концепция Смита подчеркивает, что национализм означает пробуждение нации к ее истинному коллективному Я, и что она подчиняется только внутреннему голосу очищенного сообщества [3]. В то же время его концепция национализма имеет дело с материалом культурных идентичностей и культурных наций, это «форма культуры и идеологии, языка, мифологии, символики и сознания, которая достигла глобального резонанса, а нация – это тип идентичности, смысл и приоритет которого принимается этой формой культуры» [3]. В то же время его концепция национализма занимается материалом культурных идентичностей. Латентное противоречие его теории заключается в том, что основные символические и культурные элементы этнокультурного подхода принадлежат субъективному порядку, поскольку они фокусируются на восприятии, памяти, верованиях и ценностях индивидов и сообществ. Он преодолевает это противоречие, объясняя, что длительное формирование этих элементов создаёт структуру отношений и процессов, независимую от этих верований и восприятий, которая может обеспечить рамки для социализации последующих поколений представителей этнических и национальных групп [3]. Национализм, согласно Смицу, черпает свою силу из «реальных чувств» народа, укорененных не только через территориализованные силы национализма, но и в социальном

ландшафте современного мира и его ценностях. Смит онтологически определяет нацию в терминах объективной реальности, тем самым противопоставляя свою концепцию модернистскому представлению о нации как о сознательно сконструированной. В то же время инструментальная часть определения национализма как политической идеологии во многом совпадает с тем, что Хобсбаум, Хрох и другие модернисты понимают под национализмом, как политической идеологией, направленной на пробуждение широких масс.

Хобсбаум рассматривает нации как динамичные конструкции исторического капитализма. Однако и в его работах присутствуют некоторые критические моменты, касающиеся концепции нации, поскольку, следуя пути Геллнера [1], он определяет национализм как принцип, согласно которому политическая и национальная единицы должны совпадать. Это означает, что нация является социальным образованием лишь в той мере, в какой она относится к определённому типу современного национального государства. Согласно Хобсбауму, нации и связанные с ними явления должны анализироваться с точки зрения политических, технических, административных, экономических и других условий и требований [4, с. 14-45]. Хобсбаум рассматривает нации как двойственные явления, которые по сути сконструированы посредством артефактного изобретения и социальной инженерии, но которые нельзя понять, если не анализировать их снизу, с точки зрения предпосылок, надежд, потребностей, стремлений и интересов обычных людей. В исторической перспективе становления национализма Хобсбаум выделяет две фазы с собственными типами национализма: ранний массовый гражданско-политический национализм XIX века и этнолингвистический национализм позднего XIX века. Он полагает, что возникновение современного национализма, создающего государство, было по сути следствием потребности капиталистических элит контролировать недавно мобилизованные и наделенные властью массы, используя национально вымышленные традиции. Главными сторонниками строительства наций в Европе были «низшие и средние классы профессионалов, административные и интеллектуальные слои, иными словами, образованные классы людей» [4]. Решающее значение институтов и культуры правящих классов или образованных элит для Хобсбаума было критерием того, что он называет «исторической» нацией [5]. Основой этого чувства национальности была экономическая и политическая составляющая, а не обязательно этническая. Он далее подразумевает, что малые нации были

неисторическими или полуисторическими. Эта позиция делает Хобсбаума сторонником национализма великих наций, который предполагает, что нация должна быть не только национальной, но и прогрессивной. По его мнению, национальное строительство в XIX веке было прерогативой крупных капиталистических государств. Судьба малых наций заключалась в том, чтобы жить с последствиями создания великих наций, и, более того, у них была возможность получить всё, объединившись с более крупными нациями и тем самым внести свой вклад в развитие человечества. В этом случае их требования считались регрессивными и иррациональными, поскольку противоречили законам прогресса. Требование права на самоопределение, выдвинутое малыми нациями, можно рассматривать как попытку западноевропейской балканизации до того, как крупные национальные государства смогли продемонстрировать свой модернизационный потенциал [6]. Последующий период, с 1918 по 1950 г., характеризовался национализмом сложившихся национальных государств, а в технологии формирования и выражения национальной идентичности произошли фундаментальные изменения в связи с появлением новых средств массовой информации. Новые технологии и средства коммуникации открыли новые возможности для преодоления разрыва между частным и публичным мирами, или, как он пишет, для того, чтобы «то, что на самом деле были национальными символами, стало частью жизни каждого человека» [4]. Хобсбаум приписывает государству важнейшую роль в формировании национальной идентичности. Для него национализм — это двойственное явление: политическая идеология и субъективное убеждение. Для него индивид — не просто сырьё для производства подданных нации, но и самостоятельный носитель нации, владеющий собственной частной территорией и способный по-разному реагировать на национальную пропаганду. Субъективная природа понятия нации еще ярче выражена в теории Бенедикта Андерсона [2], где нация рассматривается как «воображаемое политическое сообщество» [2, с. 6], возникшее после Французской революции и в ходе промышленной и торговой революции. Его идея заключалась в том, что в сознании каждого гражданина существует образ национального сообщества, обычно связанного общей историей, общей географией или национальной территорией, общей культурой, общей религией и общим языком. Нации были историческими и географическими образованиями, чье возникновение было обусловлено историческими и географическими обстоятельствами их развития. Андерсон также подчёркивает

важность языка. Для Хобсбаума лингвистический национализм имеет прикладное, а по сути и политическое значение. «Во всяком случае, проблемы власти, статуса, политики и идеологии, а не коммуникации или даже культуры, лежат в сердце национализма языка» [4, с. 102]. Подобно Хобсбауму, Андерсон уделил государству особую роль в формировании нации. Государство, безусловно, прямо и косвенно отвечало за формирование совершенно новых стилей «воображения», которые, в свою очередь, способствовали созданию «воображаемых сообществ» наций по всей Азии и Африке. Это объясняется тем, что современное государство стремилось не просто «создать под своим контролем человеческий ландшафт идеальной видимости». Современное государство стимулировало новые способы стать «видимым», предоставляя всем и всему в пределах государственного домена ярлык, порядковый номер, место или имя, таким образом делая всё очень заметным в процедурном ландшафте современного национального государства. Эти стили воображения были продуктом новой системы отслеживания и выделения людей в процедурные или запрограммированные ландшафты современного национального государства и его территорий. С практической точки зрения, современное воображаемое сообщество нации было не только культурным конструктором, но и научным конструктором, поскольку оно стало результатом сбора данных переписей, картографии, земельных измерений и беспощадной движущей силы современного и все более национального капитализма. Природу и роль этих процессов в контексте построения нации Андерсон описывает на примерах из постколониальных стран Третьего мира.

Для Средневековья было характерно, что право называться «нацией» принадлежало лишь привилегированным классам [3]. Следовательно, масса средневековых частных подданных, то есть подавляющее большинство населения, такого права не имела. Поэтому знаковым событием европейской истории стало то, что в 1789 году французский третий сословий провозгласил себя нацией. В то время теоретическую платформу для такой декларации уже разработали философы Просвещения. На пороге XVIII века одним из главных различий между элитарной и массовой культурой стало использование языка. Впрочем, и во второй половине XIX века во Франции и её многовековом централизованном государстве каждый новый переселенец, даже тот, кто прибывший из соседнего округа, находился в статусе некоего чужака, вызывающего подозрения и враждебность [7]. На территории Италии и Германии в то время, когда национальные

государства только создавались, сама национальная задача формулировалась парадоксальным образом, по принципу «Мы создали Италию, теперь нам нужно создать итальянцев» [7]. Аналогично, что касается Германии, в этой формулировке нужно лишь заменить слова «Италия» и «итальянцы», а процесс происходит в Германии совершенно идентично.

В ходе быстрого внедрения обязательного бесплатного образования, введённого правительством Третьей республики, традиционная изоляция периферии страны была разрушена беспрецедентными масштабами строительства коммуникационных линий, когда было построено более 16 тысяч км новых железных дорог. Ускоренное индустриальное строительство, требовавшее много новых рабочих, вызвало сильный отток сельского населения в города, вырвав их из «локализованного микрокосмоса» сообщества и вовлекая в национальный макрокосмос. Важным фактором социального подъёма национализма для французского крестьянства стала всеобщая воинская повинность, введённая в 1873 году [7]. Половина рекрутов, призванных в армию из сел, не возвращалась оттуда после окончания службы. Иными словами, школы и внутренняя миграция, железные дороги и автомагистрали стали мощным средством для формирования национальной культуры во Франции, в то время как города, веками служившие центрами немецкой культуры, удивительно быстро чехизировались.

Здесь возникает тема вымышления традиций. Вследствие быстрой социальной трансформации старые традиционные формы социальной идентификации были стремительно сметены и угасли. Это привело к необходимости вымышления традиций [4, см. Введение]. Традиция создаёт иллюзию иммунитета к изменениям, даже если сами ее образы стабильности были не более чем репрезентацией современных идей о прошлом. Историческую преемственность пришлось выдумать, создав древнее прошлое, не связанное с реальной исторической преемственностью, посредством полуфикции или фальсификации. «Вымышленные традиции» отличаются от обычаев, устоявшихся протоколов, которые регулярно применяются, поскольку возникновение традиции подчёркивает формализацию и ритуализацию. Ещё одно важное наблюдение заключается в том, что изобретение традиции происходит в обществах, сохраняющих иллюзию демократии. Формально политические силы таковы, что иллюзия демократии сохраняется.

Список литературы

1. Gellner E. Nations and Nationalism. Blackwell Publishing, 1983.
2. Anderson B. Imagined Communities. London: Verso, 1983.
3. Smith D. Anthony. National Identity. Harmondsworth: Penguin, 1991; Smith D. Anthony. Myths and Memories of the Nation. Oxford University Press, 1999.
4. Hobsbawm J. E. Nations and Nationalism since 1780.
5. Hroch M. Social Preconditions of National Revival in Europe. A Comparative Analysis of the Social Composition of Patriotic Groups among the Smaller European Nations. Cambridge University Press, 1985.
6. Habermas J. The European Nation State. Its Achievements and Its Limitations. On the Past and Future of Sovereignty and Citizenship.
URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1467-9337.1996.tb00231.x>
7. Weber E. Peasants into Frenchmen. The Modernization of Rural France, 1870-1914. Stanford, CA: SUP, 1976.

СЛУЖБЫ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ПОСРЕДНИКИ В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ С ВЛАСТЬЮ

Анисимов А.С.

*ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
магистрант кафедры государственного и муниципального управления
E-mail: alexdr.anisimov.2002@mail.ru*

Научный руководитель: Логинов Д.А.

*Доктор экономических наук, профессор кафедры
государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Вятский
государственный университет»
E-mail: doctorloginov@mail.ru*

***Аннотация.** Первая четверть XXI века знаменует собой ускоряющуюся динамику развития мира, что приводит к разнообразным столкновениям интересов субъектов. В числе таких столкновений могут быть конфликты между населением и властями*

СОДЕРЖАНИЕ

Авакова Э.Б., Кузнецов А.А. ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА	4
Стефан Н. Анджелкович ПОЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛИЗМА И ВЫМЫШЛЕННЫХ ТРАДИЦИЙ В ЕВРОПЕ	12
Анисимов А.С. СЛУЖБЫ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ПОСРЕДНИКИ В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ С ВЛАСТЬЮ	20
Ахмедова Ш.Р. ЦИФРОВОЕ ПРАВО НА СМЕРТЬ: ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ЦИФРОВОГО НАСЛЕДИЯ	27
Багдасарян С.Н. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ДЛЯ ВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ УРУГВАЙ ПРИ ЯМАНДО ОРСИ	33
Баранецкий А.Н. ПОНЯТИЕ МОНОПОЛИСТА НОРМОТВОРЧЕСТВА КАК ОСНОВА ПОНИМАНИЯ СУБЪЕКТОВ ИСТОРИИ.	40
Баранов А.В. ЦЕННОСТИ КРЫМСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	47
Бахтуридзе З. З. ФОРМИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ	52
Вилкова Д.В. ОСОБЕННОСТИ ПОЧИТАНИЯ РУССКИХ ГОСУДАРЕЙ В ДВИЖЕНИИ ЦАРЕБОЖНИКОВ	57
Воецкий Е.А. ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	61
Вукчевич Н. ОТ ПОЛИТИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА К ЦИФРОВОМУ ПОЛЬЗОВАТЕЛЮ: ЭРОЗИЯ СВОБОДЫ В ЭПОХУ АЛГОРИТМИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ	68

Гаффаров И.З. ЕВРАЗИЙСКАЯ ПЛАТФОРМА КАК ГАРАНТ СОБЛЮДЕНИЯ БАЛАНСА СИЛ МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ.....	75
Горин А.А. ОПЫТ КАРАИМСКИХ МИДРАШЕЙ - ИСТОКИ ДЖАДИДИЗМА..	81
Грбович Верига Р. ЭСКАЛАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ СЕРБОВ И АЛБАНЦЕВ ЧЕРЕЗ ОТКАЗ ОТ ОБЫЧАЯ ИЛИ ПОДЧЕРКИВАНИЕ КРАСНОЙ СЛАВЫ.....	86
Григорьев К.О. ТЕОРИЯ ОФИЦИАЛЬНОЙ НАРОДНОСТИ КАК ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА САМОДЕРЖАВИЯ В РОССИИ	95
Деттерер Е.Д. ПРИОРИТЕТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЁРСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРОУСТРОЙСТВА.....	100
Душабаева А.А. «ИНОСТРАННЫЕ АГЕНТЫ» В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ РАЗНЫХ СТРАН	107
Елезович Звездана М. КОСОВСКАЯ БИТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ЖИВОЙ ИСТОРИИ И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЫРАЖЕНИЯ	122
Захарова А.В. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТЕНГРИАНСТВА И ИСЛАМА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН.....	131
Когут В.Г., Нурышев Г.Н. К ВОПРОСУ О ПЛАНЕТАРНОМ ДУАЛИЗМЕ В ГЕОПОЛИТИКЕ	140
Лагутин О.В. ТРЕНДЫ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ: ЦИКЛО-ВОЛНОВОЙ ПОДХОД.....	147
Лыхойда Е.С. ПРОБЛЕМА ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДАННОМУ ЯВЛЕНИЮ	153

Махотина А.В. МЕДИАПЕЙЗАЖ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ДЕЗИНФОРМАЦИЯ, ЗАПРЕТ ИНОСТРАННЫХ МЕССЕНДЖЕРОВ И ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА..	163
Миронова А.О. ЭПОХА САНКЦИЙ: НОВАЯ ПАРАДИГМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	167
Марина Д. Миятович ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ МОЛОДЁЖИ: ФОРЕНЗИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ .	173
Мохов А.В., Сениюшкина Т.А. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ	184
Игорь Л. Неделькович, Марина Д. Миятович СЛОБОДАН ЙОВАНОВИЧ И КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ	188
Нешич Б. Невена ПОДХОД ВОЗМОЖНОСТЕЙ (СА) И ТЕХНОЛОГИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ	195
Новицкий В.В. САМОВОСПРИЯТИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ: ИСТОКИ ИДЕЙ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ	205
Осипян С.В. РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ДРАЙВЕР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	209
Петрович М.Л. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ГРАМОТНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО ПРОЗАИЧЕСКОГО ТЕКСТА О КОСОВО И МЕТОХИИ	214
Попова О.В. ОСОБЕННОСТИ ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИИ ГЛАВ РЕГИОНОВ РФ В «ВКОНТАКТЕ»	223
Драгана Р. Райович МИФ ОБ ИОСИПЕ БРОЗЕ ТИТО КАК ПОЭТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ, ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЦЫ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	232

Романович Н.А. УКРАИНА: ЧЛЕНСТВО В НАТО И НЕЙТРАЛЬНЫЙ СТАТУС.....	238
Саркисова М.А. РЕЛИГИОЗНЫЙ ПЛЮРАЛИЗМ И ГРАЖДАНСКОЕ СОГЛАСИЕ.	244
Сейдаметова Л.А. ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	249
Сенюшкина Т.А., Сенюшкин Е.А. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЦИФРОВОЙ ГЕОПОЛИТИКИ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА.....	258
Стецюк Д. А. СЕТЕВЫЕ СМИ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЕ АКТОРЫ ВООРУЖЁННОГО КОНФЛИКТА В СИРИИ.....	266
Суворов Н.А. ДВА ОБРАЗА ОДНОЙ ВОЙНЫ.....	273
Третьяк С.С. НЕООСМАНСКИЙ КУРС ТУРЦИИ: ВНУТРЕННИЕ ВЫЗОВЫ ЛЕГИТИМНОСТИ.....	277
Тростиков А.А. К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ КОНЦЕПЦИИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ.....	284
Фофанова Д.И. ВЫХОД БУРКИНА-ФАСО, НИГЕР И МАЛИ ИЗ ЭКОВАС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ	290
Халанская Л.Г. НОРМАТИВНАЯ СИЛА РОССИИ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКИ	298
Хахалкина Е.В. НА ПУТИ К ДОСТИЖЕНИЮ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ФОРМУЛИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ (2022-2024 ГГ.).....	304
Шахин Ю.В. ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СТАДИАЛЬНОГО ПОДХОДА К МИРОВОЙ ИСТОРИИ.....	313
Широкова М.А. ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ В СОДЕРЖАНИИ КУРСА «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ».....	319

Шкунда Б.М. СОВРЕМЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	327
--	-----

Ярмошевич А.А. КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ.....	333
--	-----

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

**«ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
И СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ:
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЛАСТИ И ВЫЗОВЫ
ВИРТУАЛЬНОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ»**

**Сборник научных трудов XLVI Международного
Харакского форума**

(г. Севастополь-Симферополь, 12-15 ноября 2025 г.)

Под общей редакцией Т.А. Сеньюшкиной

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 20,11. Тираж 500 экз. Заказ № 06е_45.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».

295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, зд. 31а,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, сайт: arialprint.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ».

295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, зд. 31а,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, сайт: arialprint.ru